

фантастическая
история

Книги Марика Лернера
в серии «Фантастическая История»

МУСУЛЬМАНСКАЯ РУСЬ
МУСУЛЬМАНСКАЯ РУСЬ. ВОСТОК

СОВСЕМ НЕ ПРОГРЕССОР

ЦЕЛЬ НЕИЗВЕСТНА
ЦЕЛЬ НЕИЗВЕСТНА. ВРАТА УЧЕНОСТИ
ЦЕЛЬ НЕИЗВЕСТНА. ПОСТРОИТЬ БУДУЩЕЕ
ЦЕЛЬ НЕИЗВЕСТНА. ПОБЕДИТЕЛЕЙ СУДЯТ ПОТОМКИ

КОЛОНИСТ
ФЕДЕРАЛИСТ

ДЕЛАЙ, ЧТО МОЖЕШЬ

фантастическая
история

Марик Лернер
Делай,
что можешь

€ ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Глава 1

УСПЕШНЫЙ ПРИХОД

Где-то рядом выла плакальщица. В последние годы завелась глупая мода в подражание восточным традициям. Меня всегда бессмысленное заимствование чужих обычаев раздражало. Здешняя, ко всему, не очень хорошо старалась, видать, родственники покойника решили сэкономить и выбрали самую дешевую. «Кто ж так на одной ноте ноет, — с трудом разлепляя глаза, подумал. — Отвратительная квалификация, гнать неумеху из профессии, она ж фальшивит».

В поле зрения оказалась толстая, с лицом, ничуть не похожим на привычные смуглые лица, странно одетая баба, которая при моем слабом движении внезапно замолчала, глядя с изумлением, а затем обернулась к стоящей рядом со скорбной миной парочке. Пожилой мужчина с козлиной бородкой и с непонятным украшением на глазах и совсем молоденькая девушка в не менее странных одеяниях. Не нормальная униформа, на худой конец с бейджиками, а на манер накидок белого цвета, но явно очень тонких и застегнутых спереди на пуговицы, а не как положено, магнитной застежкой. Все светлокочие, что достаточно странно смотрится. Меж тем баба принялась дико орать. Голова болела жутко, а тут еще эта скотина жирная, будто молотком, по мозгам своим криком. Одно ясно — эксперимент прошел удачно. Я явно не в своем институте.

— Заткнись, — попытался сказать, но вышло еле слышное мычание.

Тем не менее все трое дружно отреагировали. Белохалатники с изумлением уставились на меня, а баба кинулась и буквально упала сверху на ложе, нечто невразумительно бормоча и слюняво целуя меня в щеки и губы. Стало всерьез противно, но

спихнуть эту тушу при всем желании не мог. Сил нет. Зато бородач взял ее за плечо и решительно что-то сказал. Толстуха моментально забыла о радости и принялась нечто гневно доказывать, размахивая руками. Слова вроде знакомые, однако смысл ускользал.

Я с трудом поднял руку, повернув к себе ладонью, и уставился на нее. Цвет кожи, наличие небольшого свежего пореза на среднем пальце и отсутствие привычных пятен от ожогов в результате давнего, еще детского опыта, вечно доставлявших неудобство (почему-то полностью их свести не удавалось, и часто обращали на них внимание, да и размер ладони в полтора раза больше привычного), достаточно убедительны. Получилось!

Мысленно ощерился в злорадной ухмылке. Я это сделал и под занавес сумел не просто уйти от ищеек Европолиции, но и обставил их полностью. Не зря столько лет искал возможность и неслучайно назвал идею «последним шансом». Полной уверенности не существовало, и быть не могло по определению. Никто еще такого не совершал, или, по крайней мере, об этом неизвестно. И то какой дурак станет сознаваться, пусть и в чайнии всемирной славы, в самом настоящем преступлении, а не в обычном мелком нарушении. А чем занимаются на уровне общей Европы по данному направлению, мне не докладывали. Можно не сомневаться, никто б не посмел поднимать такую тему. Вмешательство в прошлое — сама идея для чиновников опасна, и обделаются моментально. А вдруг удастся? Тогда, возможно, они потеряют тепленькое место и сами превратятся в живущее на минималке быдло.

Ерунда! Никому до него такое в голову прийти не могло. Наука твердо заявляла про невозможность, и никто б денги не выделил на пустые мудрствования. Мне пришлось последние десять лет изворачиваться бесконечно, давая задания отдельным группам, не имеющим понятия о цели. Ученый из меня вышел так себе, чего уж лукавить. Зато администратор очень недурственный. И вор неплохой. Годами пускать выделяемые средства на удовлетворение собственной прихоти, не надо путать с личным карманом, и не попасться, а в итоге выиграть!

Я годами ходил по краю, вечно посматривая назад и никому не доверяя. Даже женам и детям не проговорился, вечно изображая лояльного гражданина. И пожалуйста, умудрился в оче-

редной раз выкрутиться. Причем нетривиальным способом. Сидеть за такое до смерти, причем, в отличие от обычных уголовников, мне б отпуск не светил. По крайней мере, пока психолог не дал бы добро. А тот бы никогда не позволил. Это на воле, на государственной службе они работают по шаблонам и не особо задумываются о результатах. Обмануть замученного рутиной и стремящегося избавиться от очередного клиента, когда за дверью десятки ждут очереди, несложно. Для мыслепреступников иные работники и методы. Эти умеют обходить любые блоки, да и химией не брезгают. Академик умер, и тело его осталось в прошлом. Или в будущем? Это как посмотреть. Главное, я-то своего добился!

Бородатый почти выволок бабу из комнаты, а девушка, непонятно что приговаривая, принялась поить меня из небольшого сосуда с носиком. Раз уж нет автоматической поилки и самоуправляемых доставщиков, а люди, можно не сомневаться — не в нормальной больнице. В прошлом. Эти штуки на глазах назывались в старинных книгах очками. Тогда не умели корректировать зрение. Уже хорошо. Не позже начала двадцатого века. В конце появились линзы. А раньше с этими... моноклами ходили.

Разобраться бы еще, где нахожусь и не промахнулся ли. Почему с пониманием речи затруднение? Неужели глубже нужного провалился или куда-то не туда? Вроде по источникам все правильно вычислил и нужного человека подобрал. Тут кто попало не подходил. Исключительно с нужными параметрами. А попробуй заочно по отрывочным строчкам точно определи, подходит ли, если жил задолго до меня. Очень разные вещи писали про Эрика Яна Хануссена. Где правда и в какой степени накрутили уже позже — неизвестно. А уж документов в архивах во время войны и позже сознательно, как противоречащих тогдашним идеям, с гору Эльбрус уничтожили.

С датой и местом требовалось определиться. Очень напрягало, что не улавливаю смысл сказанного. Более того, язык явно не немецкий. Я старательно готовился, даже консультировался у филологов. И книг прочитал немало. Собственно, всем было известно мое хобби, и тащили при случае в подарок старинные. Ну, конечно, кому средств хватало. Дорогое удовольствие. Кому нужно пыль собирать на тома, когда любую книгу можно извлечь из «читалки». А вот и не так! Далеко не

каждая там имелась. Исключительно одобренное и подчищенное. Совершенно случайно еще мальчишкой обнаружил выброшенную почему-то не в ящик для мусора, а положенную на его крышку первую в своей жизни бумажную книгу. Соль в том, что в школе проходили Тома Сойера. Но это был не тот Том Сойер! Гораздо скучнее и с множеством лакун. Даже в пятнадцать лет сообразил, в чем разница и насколько опасно о таком трепаться. Абсолютно античеловеческая книга по меркам Светлой эры. Одно то, что черных не просто называли неграми, но и за людей не считали. Спрятал и почти пять лет помалкивал. И все же именно тогда в уме нечто произошло, толкнувшее на путь, приведший сюда. Любой психолог сказал бы, что это извращение — мечтать изменить окружающий мир. Таким способом, может быть. А так его уже меняли неоднократно и продолжают менять.

А жизнь в объединенной Европе мало кому нравилась в его районе. Здесь существовали последние пролетарии, продолжавшие трудиться на производстве. Не в службе, хотя иным деваться некуда, и они опускались и до этого. Строители, сантехники, сварщики и прочие вымирающие, но никак не исчезающие профессии, не дающие особых заработков. Уборщик и то больше иных умельцев получал. Кто-то ведь должен и такую работу выполнять, а мигранты либо сидели на пособии, либо, кто поумнее, норовили за счет положительной дискриминации выгрызть теплые местечки. Короче, как в анекдоте, когда дом взорвался, и погибли все, кроме немцев. Они в это время работали. Хотя слово тоже запрещенное. «Социально-альтернативные граждане» приказано именовать. Да и живут они уже не в первом поколении, а своими все равно не стали.

Молодежь сбивалась в банды или просто участвовала в драках с африканцами и турками. На этом я и залетел. Проломил голову в драке одному из родственников наркоторговца. Причем так удачно врезал, тот и помер. Полиция с подачи того торговца дурью внезапно возбудилась и принялась искать неонацистов. Вот чего за мной не числилось, так расизма. И дело не во вбиваемом в школе и СМИ.

Когда имеешь среди предков немцев, чехов, литовца, серба, силезцев, польку, русскую, араба-ливанца и не то крещеного еврея, не то протестанта-француза или натуральную цыганку, выдававшую себя за немку при Гитлере и потом вышедшую за-

муж за брата прадеда, то особыми заморочками по части цвета кожи не страдаешь. Али хоть и христианин был, а смуглую кожу потомкам подарил. Или не он, а еще кто-то. Мать старательно рисовала много лет генеалогическое древо, но не до всего могла докопаться, вот и с французом непонятки. Восемнадцатый век, поди выясни, где его корни. В детстве не волновало. Чистых немцев не так много осталось, да и жили мы на стыке польской и чешской границы, которых фактически давно не было. Запросто работали у соседей и гуляли с тамошними девочками, а затем женились. Никого такие вещи не волновали. А эти мигранты просто наглые, и требовалось поставить их на место.

Короче, пошел я в межевропейские охранные части, ведь кто-то обязательно проговорится про мой «подвиг». Тюрьмы как раз не боялся, а вот того турка — да. Могли и порезать на куски. У них клановость до сих пор в почете, потому и могут задавить кого угодно. Полиция ж за преступление забирает, да не всех сразу. Есть кому продолжить дело.

Призыв давно отменили, и никто особо не смотрел на добровольцев. Их всегда не хватает. Подписал контракт — вперед. Причем сознательно отправляли служить далеко от родных мест, перемешивая людей из разных концов Европы. Мы считались не армией, а силами поддержания порядка. Когда полиция боится зайти в квартал сомалийцев, оказываем помощь. Делали официально именно то, за что чуть не загремел за решетку. Заходили, выбивая двери, и всех буцали до полусмерти, стоило криво посмотреть. Но только когда команда. А пока «фас» не прозвучит, стоим и терпим летящие камни, используя щиты и слезоточивый газ. Мы были псы, стоящие на охране порядка, а я хотел стать волком.

Где-то через год мне надоело, поскольку оторваться не так часто выходило, и попросился в корпус быстрого реагирования. Вот это уже была настоящая армия. С бронетехникой, артиллерией и самолетами-вертолетами. Где нашего друга-диктатора свергают, там мы высаживаемся и наводим правильный порядок. Устраивающий Европу. Три с лишним года мобильной пехоты. Семь высадок по Ближнему Востоку и Африке. А потом я получил право на оплату учебы в университете и... стал академиком, преступившим закон. Но это уже совсем другая история.

Ладно, торжествовать пока преждевременно. Странности повсюду, но в рамках задачи. Плитка на стенах, ничуть не похожая на привычную, окно с огромным стеклом. Нет, как изготавливается и используется данный материал, представление имел и даже видел пару раз в музее. По-моему, и в Африке уже окна из прозрачного пластика. Производство стекла лет тридцать признано экологически вредным. Все-таки прошлое. В обычном бытовом смысле я много чего не знал и не подозревал, что умели делать такие большие. Судя по первому взгляду, впереди масса открытий, но это ожидаемо, хотя странная картина выходит. Наряду с дорожущим окном побитые стены и облупившаяся краска. Полы покорябанные, будто нельзя починить. Нет, читал про бедность и отсутствие минимального обеспечения потребностей полноправных граждан, но, кажется, все гораздо хуже обстоит, чем описывали историки.

Наличие трех других кроватей тоже не успокаивает. Люди на них отсутствуют. Дорого? Почему тогда нет нормальных светильников и материалов на полу? Хотя б ковров? Их точно ткали в те времена. Ничего не ясно. Ну и ладно. Чего беспокоиться прежде времени, если переиграть не выйдет. Ко всему можно приспособиться. Пока нужно заняться собой. В смысле этим телом. Знания-то никуда не делись! Перво-наперво дыхательная гимнастика. Правильное дыхание всеми мускулами и диафрагмой очень способствует хорошему самочувствию.

На самом деле данная практика из разряда хорошо забытого старого. Были в глубокой древности такие йоги. Или выдумки о них, но мода в просвещенном обществе на медитацию быстро прошла. Пока не выкопали уже в наше время. Первая жена серьезно увлеклась, кое-что у нее получалось, и меня научила. Сначала воспринимал просто как баловство и чтоб потрафить Джин, потом втянулся всерьез. Крайне полезное дело оказалось, если скрестить с идеями солнцепоклонников. Полноценный сенс¹ из меня вышел, на многое способный. Правда, лет через двадцать их запретили как неправильно мыслящих, а затем и вовсе записали в опасные для общества, но крутился я с ними в студенчестве и к тому времени уже тихо отошел от их компании, получив максимум полезного. Жить общиной, сдавая все в общий фонд, как-то не по душе.

---

¹ Сенс — человек, обладающий способностями к экстрасенсорному восприятию и воздействию. — *Здесь и далее примеч. авт.*

С Джин развелся, когда она стала ходить к возмутителям, как называли любых собирающихся вместе асоциальных граждан. То есть не желающих жить тихо и спокойно. Меня же никто не мог с ними связать, поскольку сам никогда среди них друзей не имел. Супруга, ну это другое дело. Когда вызывали, честно рассказывал про нежелание идти против Светлой эры и участвовать в сомнительных сборищах. Дети меня поняли, что особенно противно. Правильными выросли, пусть и пытался научить мыслить. Не столько верующие, сколько конформисты. Даже им не смел поведать свои мысли. Главное, эти медитации в общем достаточно много дали, а затем и второй толчок для идеи.

Тело, может, и чужое, да мозги-то не изменились. Или как? Мысленно произнес кодовую фразу, привычно вгоняя себя в самогипноз. С облегчением получил знакомое состояние, хотя и не сразу. Сознание важнее памяти тела, ага. Классики оказались полностью правы. Для начала проверить доставшийся организм. Приступил к обследованию. Опыта в этом хватает, поэтому достаточно быстро сделал несколько выводов. Один важнейший и все меняющий. Это не то тело, на которое рассчитывал, и вообще с головой огромные проблемы. Несмотря на наличие взрослого организма, уровень развития маленького ребенка. Нарушение речи, минимальный словарный запас. Хотя память существует, она очень выборочная, и из-за недоразвитости все воспринимается в прямом смысле.

Стало страшно. Быть запертым в придурке не лучше, чем в тюрьме. Еще минут через пятнадцать анализа состояния невольно вздохнул с облегчением. К счастью, этот тип дурак не по наследственности. Мать нечто перенесла во время беременности. Похоже на корь. Это ж практически моя тема! Ну, не лично, однако куратор обязан быть в курсе работ. Сколько удалось вылечить в институте? За сотню. Не так много в Европе подобных. На ранних стадиях идет диагностика, и обычно успевают исправить. Абортом или лечением — иное дело. Главное, последствия болезни можно убрать. Там на чужих детях тренировались, здесь пригодится методика для себя.

Пришлось копаться в физическом состоянии снова, тщательно изучая реакции. Совершенно нет запаса сил, и даже навыки не сильно помогают. Самые общие проверки. Самому себя лечить крайне сложно, однако, судя по его состоянию,

уровень умственных способностей тихонько повышался и раньше. Это происходит непроизвольно. Просто замедленное развитие. Поздно по срокам, теперь сложнее и займет немало времени, однако в итоге получится. Это хорошо. Даже очень. Мысли о том, что фактически убил прежнего хозяина, влезая в чужие мозги, старательно отодвигал куда подальше. Теперь можно не мучиться совестью. Во-первых, прежний жилец этого тела и так фактически умер. Жуткое истощение нервной системы. Во-вторых, он долго б не прожил и так.

Дверь отворилась, и внутрь стали заходить люди. Парочка на костылях, еще один пожилой, держащийся за бок и кривящийся на каждом шагу. Снова сплошные северяне, хотя один брюнет. Но рожи-то характерные. Опасности от них не исходило. Похоже, больные с пустых коек. Не иначе как их выставили на время осмотра. Тут в комнату вбежала веснушчатая светловолосая девочка лет двенадцати с косичками и со счастливой рожицей. Залезла на кровать ко мне, обняла, прижалась и что-то сказала. Опять ничего не понял, но всего переполнила нежность. Рука машинально погладила ее по голове. Нечто важное в ребенке для его прежнего тела было. Дочь? Ну не настолько он вроде старый.

Копаться в собственных мозгах в принципе дело непростое, но навык имелся. Память очень странная штука. Кое-что рутинное моментально выветривается из головы, другое отодвигается в дальний угол и извлекается по необходимости. Я называл это «дальней, ближней и пустой книгой». И по аналогии изобрел библиотеку. То есть в состоянии транса мог заглянуть при необходимости в любое событие, прожив его снова во всех подробностях. Все зафиксировано на полке «хранилища». Достать нужный том и просматриваешь. С приобретением навыков сумел создать дополнительные «книги» по отдельным отраслям знаний, совершенствованию искусства лечения, полезным сведениям и прочему. Всегда полезно перед встречей с человеком извлечь нужные сведения, освежив знания. Ведь даже элементарный вопрос о ребенке с упоминанием имени настроит того доброжелательно в большинстве случаев. А кому сдались чужие дети, мельком виденные пару лет назад? Все они на полочке. И к счастью, моя основная память сохранилась. Иначе ведь и быть не могло. Без нее я просто себя не осознал бы и заранее старательно запаковал знания, прикрепив к

перебрасываемой сущности. С дополнительными знаниями вышло не очень. Куча дыр в информации, но сейчас заниматься этим преждевременно.

Суперважно изучить новую «библиотеку» для ориентирования в окружающем мире. Почти сразу пришел в недоумение. Наличие кучи мусора — нормально. Не умеющий разбираться на собственном чердаке человек вполне ожидаем. Свои умения и знания я держал при себе не только из страха, но и по необходимости. Достаточно всего лишь несколько элементарных приемов, как с самогипнозом. Обычный человек способен снимать напряжение силой мысли и уж принять на вооружение простейшие правила, помогающие запомнить нужные сведения, средний по уму при обучении сумеет.

Ладно, пока все равно не способен на серьезные дела. Требуется подлечиться. Надо подключить «книгу» речи. С ходу не заговорю, но хоть перевод получу. Потом слегка попрактиковаться, и уж точно не хуже здешнего недоумка объясняться научусь.

Ага... Не сильно удобно, когда перевод требуется, но со временем станет проще и искать выражения не потребуется. Все ж архаичный русский язык. Все эти «авось», «сударь» и прочие устаревшие слова мелькали регулярно в простой речи. Не ясно с датой, мой бывший недоумок таких вещей не понимал. Обалдеть... Fuckin' shit! Шайзе! Шовинисты кровавые! Эта баба, выходит, и есть мамаша моя новая, Ульяна Степановна Жандрова. И орала она: «Ой, на кого ты меня оставил, сокол мой ясный». Потому что дохтур заявил, что уже не очнусь. Третий день без сознания. Из-за этого и скандалила. Обманули негодяи. Взял и вернулся с того света. Правда, не тот, но ставить ее в известность о подмене не собираюсь. Кстати, сокол — это что? Его память молчит, а моя перевод не дает. Польский и так через пень-колоду разбирал, и здесь он только частично помогает. Все время перевод требуется смотреть. Вот при чем ясная погода?

Хм... Девочка — сестра моя Катенька. А я Николка. Она так и сказала: «Слава богу, ты очнулся, братик Николка». Что за дурацкие имена? Город вообще называется Подольск. Где такие существуют, сроду не слышал. Это хоть Россия или какая Польша с Болгарией?

Рядом эти... калечные между собой долдонили, и на всякий случай стал прислушиваться.

— Смотри, очухался.

— Я думал, хана бедолаге.

— Э, юроды, — слово было неизвестное мне, словарю, но знакомое прежнему хозяину, тем не менее смысла для него не содержало, — живучие.

— С чего ты взял?

— Так это ж тот, с Щепчиков. — Это вообще ничего не говорило, и отзыв отсутствовал. — Ведьмак. Мою куму лечил.

Вот здесь всерьез переключило. Дебил кого-то лечил? Я все ж в смысле?!

— Да ты шо! Я думал, дед какой, а он молодой.

— Потому и тут. Молодой да глупый.

— Совести не имеете, дяденьки, — сказала неожиданно не по-детски Катя.

— Да мы чего, мы ничего.

Они заткнулись, переглядываясь.

И что можно извлечь из всего этого? Не так уж и мало, если подумать. Личность я достаточно известная в пределах некоего населенного пункта. Не ясно, к лучшему или худшему, но всегда можно сделать тупое выражение «моя не понимаю».

— Ты чего? — тревожно спросила девочка, отреагировав на движение.

— Пи-пи, — мысленно наливаясь яростью за идиотское поведение тупого носителя, объяснил. Мне, взрослому, битому, умному мужику, имеющему за спиной не один десяток лет и не единственный труп, приходится объясняться как младенцу. Язык нормально не поворачивается.

— Так щас «утку» дам, — соскакивая с кровати, заявила Катя.

Я остался в глубоком недоумении, каким образом домашнюю птицу можно использовать в этом самом смысле, но уточнять и вступать в дискуссии с теперешним умением говорить — лучше не пробовать.

— Нет, — потребовал, вставая с трудом, — сам.

Заодно и осмотреться. Прямо сейчас не особо здоровья имеется, но всегда надо знать, где выходы. И желательно не один. Когда за тобой приходят в броне, поздно метаться и думать про отход. Такие вещи надо заранее готовить. С трудом поднялся, и тут же повело в сторону, отчего плюхнулся снова на кровать. Да, со здоровьем огромные проблемы. Мог бы ведь

и мордой вниз. А чем пол покрыт? Это дерево? Ну надо ж. А в мое время за такие доски убивались. Сплошной пластик, и ретро в моде, но не всем доступно по цене. Леса вырубать нынче ни-ни.

Катя с готовностью подставила плечо, вызвав еще один произвольный приступ нежности. Организм отзывался абсолютно независимо от желания. Собственно, я вообще не думал, отклик рефлекторный. Забавно, о таких последствиях прежде не задумывался. Химия срабатывает совершенно независимо от сознания. Кажется, новая жизнь подготовила кучу сюрпризов.

Коридор поверг в недоумение. По роду деятельности иногда приходилось сталкиваться с подобными заведениями. Даже больницы для несовершеннолетних смотрелись лучше. Я не забыл, что прежние мерки неприложимы к двухсотлетней давности жизни, но тут забавно себя ведут. У открытых окон стояли в коридоре люди, вдыхая дым — с трудом вспомнил слово — из трубок и просто свернутых бумажных кулчков. Ну и времена! Полная свобода! Мало того что запрета нет, так прямо где попало, а не в выделенных местах употребляют. Представить себе подобное поведение в родные времена невозможно. Ментально заложили бы и забрали. Потом и с работы выпереть могли. А уж огромный штраф обеспечен в обязательном порядке. При этом высшее общество могло себе позволить подобные удовольствия, и это даже поощрялось. Но в закрытом от взглядов помещении. Не публично. В любом случае — нарушение закона.

Туалет тоже удивил. Точнее, первоначально не понял, почему Катя остановилась и показала на дверь. Нормальное отхожее место должно быть доступно всем. Оглянулся и на извинительное бормотание, что дальше с ним идти не может, с опозданием уяснил необходимость зайти самостоятельно. Оказывается, у них табу существует на совместное посещение соответствующего места мужчин с женщинами. Про равноправие и не подозревают. Прямо чувствуешь себя в передаче голо¹ про рубящихся на мечях. Чего только в прошлом не бывает! Разница, правда, кардинальная. Если уж зарежут, то навсег-

---

¹ Голо — голографическое телевидение. Объемное изображение без дополнительных приставок.

да, и обсудить про клинок неправильной формы не с кем. Но знал, на что изначально шел.

Внутреннее помещение в очередной раз поставило в тупик. Запах, ладно. Неприятно, но не испражнениями, а какой-то гигиеной несет. Борьба с инфекцией. Это объяснимо. А вот вместо облучателя странный сосуд с металлическим носиком и сверху зеркало! Такое чистое, без искажений, каких вроде бы не было в эти времена, а здесь висит свободно. Никто даже не попытался спереть! Чудеса. Между прочим, отражение ему понравилось. Ничего общего с прежним обликом, но для мужчины неплохо. Всклопоченные светлые волосы, голубые глаза, квадратная челюсть, не особо широкий прямой нос и полный рот зубов. В последние годы уже ничего не помогало, и хотя не болели, уж это он себе организовать всегда мог, полностью отключая нерв, но жевать стало сложно. Проще выдернуть и вырастить искусственные. Худое тело, правда, аж щеки впалые, но при правильном питании дело поправимое. Нет, удачно вышло.

Деревянные двери отдельных кабинок вопросов не вызывали, хотя чего эти дурни стесняются, не дошло. А вот каменный пол и необходимость делать в дырку сбивали с толку. Вместо удобного биопереработчика со стульчиком полное отсутствие всего. А если с ногами проблемы или пожилой? Садиться, что ли, держась за ручку двери? Благо ему хотелось отлить, а не чего серьезнее, и можно так обойтись. А вот как руки помыть, не дошло. К счастью, почти сразу из соседнего кабинета выскочил очередной болящий, судя по стандартному халату и белым панталонам с завязочками, которые присутствовали и на людях в его палате, и на нем самом. Халат помогла надеть Катя, а рубаха и линялые тонкие брюки (или штаны?) уже были на теле. Нельзя сказать, что одежда неудобна. Вырез спереди как раз для мужского корня удобный. Пуговички вывалиться не дают наружу, да и в целом фасон подходящий. Особенно для не имеющего сил. Снимать не требуется. Продумано, надо признать.

Предыдущий посетитель дернул цепь, и с шумом пошла прозрачная жидкость, смывая остатки. Это было настолько забавно, что я повторил раз пять данное действие, внимательно наблюдая за текущим ручьем. Даже проверил пальцем, потом обнюхал и лизнул. Обычная вода. Очень хотелось проследить,

куда уходит и откуда берется поток, но даже в лучшей форме не получилось бы посмотреть сквозь камень и железо. На такие вещи способны очень немногие. С мертвой материей у солнцепоклонников не выходило определять ее состав или что за ней. И только с живой работало, даже растения не всегда можно изучать, судя по иным намекам. У него в основном самолечение получалось, хотя и травка слушалась неплохо.

Тут внутрь зашел очередной любитель подымить. Запах оказался зело вонюч, но в данном случае свидетель не требовался. Потому прекратил изучать механизм и принялся совершать то, зачем явился. Затем спустил воду, полюбовавшись результатом, и вышел из кабинки. Тот самый посетитель справил свою нужду быстрее и сейчас стоял у зеркала. Только он не любовался в него, а тер руки тем самым вонючим веществом, стоявшим под отражением. После внимательного изучения пришел к выводу, что это мыло. Причем твердое! Бред! Здесь до сих пор не слышали про уничтожение вредных микроорганизмов ультрафиолетом? То есть с точки зрения гигиены правильно, но они не в курсе про нормальное волновое очищение?

Историки положительно не подозревали, о чем реально важно писать. Ладно, мелкие детали не важны, но бессмысленная трата воды вместо правильной гигиены и переработки дерьма? Из того самого выступающего из стены носика вновь, как и над дыркой (в голове внезапно всплыло «очко»), текла вода. Посетитель повернул кружечной кусок металла, и она закончилась. Глянул вопросительно и вышел, не дождавшись обращения. А я принялся с интересом экспериментировать. Туда-сюда вращая. Больше оборот — сильнее идет, меньше оборот — слабее. Но не бесконечно. В какой-то момент вращение прекращается. Наверняка можно сломать стопор, но какой смысл? Будет течь бесконечно, не настолько наивен и темен, чтоб не сообразить.

В дверь осторожно постучали, и Катя позвала:

— Николка, ты как?

— Ага, ща, — зверея от невозможности нормально говорить, откликаюсь. Какой-то ступор, не дающий употребить прежде неизвестные слова. Я ведь все понимаю благодаря подключенной инфоматрице со словарями, а сказать не способен. Хуже собаки.

С сожалением перекрыл воду, оставляя в покое изумительную игрушку. Бак должен присутствовать на крыше, решил. Иначе напора бы не вышло. И какого размера он должен быть, чтоб так бездумно сливать дерьмо? Огромный. Кстати, куда оно девается? Может, в контейнер, а после обработки потом вывозят на поля в качестве удобрения. Но опять же вода, ее-то куда. Странности тут на каждом шагу.

— Где ж ты ходишь, сынок! — возопила толстуха из другого конца коридора, обнаружив меня, выходящего из уборной. — Дохтур сказал лежать!

— Он захотел в туалет, мама, — сердито сказала Катя.

— Ну и дала бы горшок. Пусть сил набирается!

— Улица, — прерывая готовую начаться ругань и заодно защищая «сестру», пробурчал я.

— Лежать надо!

— Хочу! — Повернувшись, побрел в сторону выхода, увлекая за собой Катю. В состоянии недоумка есть свои прелести. Можно забить на любые приказы и делать что хочешь. Дверь наружу заметил еще до захода в столь любопытное помещение.

Катя вцепилась мне в руку и тоже двинулась в сторону дверей. Не ясно, за него боится или подальше от скандальной бабы мечтает оказаться.

— Куда? Назад! Я у дохтура спрошу, — растерянно блеяла мать нам в спины. Она не привыкла к непослушанию вечно покорного сына. Несмотря на свои габариты, он был тихий и безропотно выполнял приказы.

Глава 2 ЛЕЧИМСЯ И ИЗУЧАЕМ МИР

Снаружи почти сразу упал на первую попавшуюся скамейку. Вся спина от перехода мокрая, совсем сил мало. Что любопытно, здешние сиденья практически ничем не отличались от знакомых. Прогресс не коснулся, если не считать выдумок дизайнеров. Да и то сказать, задница у человека и спина не настолько изменились, чтоб нечто оригинальное придумать.

Еле ноги дотащил. Прежний хозяин этого тела выложился и не зря валялся в коме несколько дней. Хорошо, что окончате-

льно себя не сжег. Откидываюсь на спинку скамейки, подставляя небу лицо и ладони, мысленно призывая удачу. И энергия хлынула в меня, впиваясь миллионами иголок. Гораздо удобнее такие вещи творить обнаженным, но здесь существует глупейшее табу. Нарушителей серьезно наказывают, а рецидив могут лечить палками. Это выудил в памяти Николки. Абсолютно на данном этапе не требуется лишнее внимание с учетом недоразвитости организма. Я собирался восстанавливаться, и нечего излишне мозолить глаза посторонним. В конце концов, хватает и открытых частей тела для ожидаемого эффекта. Пусть дольше, зато без лишних любопытных.

Солнце неплохо грело, но настоящей жары нет. Да это и не важно. Главное для знающего методику отнюдь не тепло. Достаточно и простого присутствия на небе светила. Звездная энергия в каком-то смысле напоминает любую другую. Как река складывается из отдельных капель и, наткнувшись на ворот, заставляет его вращаться, передавая силу через ремни и диски на станок или мельницу, так испускаемый солнцем поток состоит из отдельных частиц, обладающих импульсом и отличающихся по конструкции от обычного света. Есть солнечный ветер, и он непостоянен. Бывает сильнее, слабее и быстрее обычного. Вычислить четкую формулу не удастся, как и раскрыть суть процесса. Не в этом дело. Важно, что у части людей имеется способность при определенных условиях пользоваться божественным благословением. Или демоническим — это уж как посмотреть.

Умельцу доступно два вида ёки¹ — его собственная жизненная сила Ци и божественный солнечный ветер Юи. При помощи этих видов энергии и при определенных навыках можно привести организм в некое идеальное состояние здоровья, предусмотренное природой. Вот здесь основной затык для подавляющего большинства, даже способных поглощать звездный ветер. Держать в голове полные формулы кучи органов практически невозможно. Настоящие профессионалы предпочитали просто подкачать до нужного уровня Юи. При постоянной работе с обоими видами энергии можно было даже замедлить приближение смерти, сохраняя бодрость и молодость. Потом, правда, рано или поздно скачкообразно старе-

---

¹ Ё к и — универсальное название энергии, применяющейся при использовании экстрасенсорных способностей. Проще говоря — магия.

ешь и помираешь, несмотря на помощь врачей-специалистов. Ну да, все люди смертны, а лишние сорок—пятьдесят лет полноценной жизни — достаточная награда.

Николка черпать от солнца не умел. Пользовался на инстинктивном уровне для восстановления затрат, но сейчас явно перестарался, почти опустошив себя. Есть две важнейших опасности: отдать слишком много Ци, зачерпнуть лишнего Юи. В обоих случаях можно закончить на кладбище, и меня тренировали несколько лет, прежде чем стал самостоятельно усваивать и использовать. В любом случае надежда себя оправдала в полной мере. Похоже, методика оказалась даже более удачной, чем надеялся. Все ж проверки и сличения слепков ауры проводил на близнецах и близких родственниках. И ни разу с полным замещением. Исследования отнюдь не были закончены, а эксперимент не проводился. Может, и к лучшему. Если для переброски, как подозревал, требуется определенный биопотенциал на другом конце, результат вышел бы отрицательный, и я вряд ли б решился применить на себе в итоге. Требовался достаточно продвинутый сенс. Если учесть поиск в прошлом — колдун. Шансов на такое мало, но ведь имелись в истории йоги? Тело мне досталось с приличным потенциалом. Вышло даже удачнее ожидаемого.

Николка не сделал людям ничего плохого, напротив, лечил в меру сил и чуть копыта от этого дела не отбросил. То есть он-то ушел и вряд ли выкарабкался бы из комы. Ну да пусть ему будет хорошо в тех угодьях, где пребывает. Память не особо помогала по части здешних богов и потустороннего мира. Это было выше понимания Николки, а я по этому поводу не заморачивался. После революции в России бога запретили, а в мое время писать в резюме «верующий» чревато. Не любят начальники твердолобых. От прежнего хозяина тела остались в памяти несколько общих затверженных фраз и ритуальное движение рукой ко лбу и плечам.

Минут пятнадцать интенсивного поглощения избыточного каскада хватило для наполнения организма. Я практически сразу почувствовал себя много лучше и остановился, как всегда, с сожалением. Впитывая звездную энергию, ты невольно хочешь еще и еще, напоминая наркомана. Тут важно не переступить грань, за которой хлынет через край, обжигая вместо помощи. У каждого она своя, и только на практике познаешь.

В самом начале брать положено буквально по капле, останавливаясь постоянно. Иначе недолго и погибнуть. Позвать силу несложно. Это отнюдь не мера мощи. Важно, сколько и как долго ты сумеешь пропустить через себя при работе, не касаясь Ци. При первой возможности заведу конденсатор энергии. В чистом виде звездную Юи накопить не выйдет, но зато можно собрать в правильно изготовленном артефакте.

Пока что принялся осматриваться. Состояние больницы снаружи в очередной раз привело в уныние. Положительно нечто не улавливаю. Двухэтажное длинное здание из красного кирпича с колоннами и украшениями смотрелось роскошным особняком. При этом штукатурка местами обвалилась целыми кусками, ступеньки отбиты, мусор на дорожках во дворе. Ощущение упадка. Похоже, большевики отобрали у богача особняк для использования народом, а потом он уже пришел в запустение? После гражданской войны денег наверняка на все не хватает. И ведь не спросишь прямо. Для местных такие вещи само собой разумеются, и все в курсе.

Бородатый рыжий кряжистый мужик на соседней скамейке взмахнул руками с гневным криком:

— Чтоб гадов этих скрючило! Чертово семя, зачем лезут со свиным рылом в наш калашный ряд! Своего добра, что ль, мало?

— Иностранцы, — поддержал его собеседник, одобрительно кивая, — напустит бы на них какую холеру, чтоб передохли!

— Долги им отдавай, понимаешь! А кровь наша ничего не стоит?!

— Так лягушатники ростовщики по натуре.

— А америкашки лучше? Бездуховные купчишки, ничего не видящие за прибылью!

Смысла в этих разговорах для меня ни малейшего. Я и любопытствовать не стал, разглядывая двух симпатичных дамочек, сидящих напротив. Одна в обычном халате, из которого выпирает огромное брюхо. Рожать скоро. Про ранние роды и насколько это облегчение для женщины здесь, видать, не подозревают. Кажется, инкубаторы для выращивания детей появились в конце двадцать первого века, а до того рожали в воде. Впрочем, на эту тему не особо задумывался прежде, возможно, и ошибаюсь. Это уже второй демографический переход, и к нынешним проблемам он не относился.

Вторая девица явно в гости заглянула. Без живота. Маленькая шляпка, узкая юбка, открывающая ноги до колен, и блузка с немалого размера вырезом. Как груди наружу не вывалились, неясно. Скорее всего, потому что сквозь тонкую ткань и без его прекрасного зрения видно некую матерчатую конструкцию, удерживающую. Хм... А ведь приятно смотрится. И явно не искусственная. Подлеченный организм среагировал без приглашения на женские прелести. Давненько со мной такого не случилось. Хотя в новом теле и желания плотские неминуемо должны проснуться. Все ж молодой парень. А это занятно. Кажется, жизнь предстоит еще лучше, чем ожидал. Интересно, как эти проблемы решались раньше. Вряд ли здесь имеется помощь для людей с особыми потребностями. А желания у Николки, судя по случившемуся, имелись.

Я напряг слух, когда долетело еле слышное «юродивый». Говорили обо мне. Без привычной «клипсы» многое становилось сложным, но неожиданно у Николки обнаружилось обострение слуха. Оказывается, тот умел отсеивать лишний шум и целенаправленно отбирать речь в толпе. Все занятнее и занятнее. Простой деревенский колдун, получается, переплюнул человека из будущего. Мне такое прежде делать не доводилось. Зачем, если «клипса» подключается к любому прибору. А вот ему приходилось выкручиваться. Кстати, что он слушал, если ни пса не соображал?

— Тот самый? — жадно спросила беременная на предыдущую реплику. — Говорят, он полный дебил.

— Ну не совсем, — авторитетно заверила вторая и покрутила пальцем у виска неизвестно зачем, — в привычной обстановке адекватен и самостоятелен. Такой ласковый и приветливый.

Я принялся копаться в памяти, пытаясь найти женщину, и быстро бросил это занятие. Вроде сталкивался прежде, но когда... Слишком большой объем пришлось бы поднять, не стоит пока.

— Он такой добродушный, приветливый и готов помочь. Только заправляет всем мамаша. Жуткая баба, и даже попробовать не стоит без нее подкатиться. А дерет...

— А он действительно может?

— По мелочи: прыщи, чирьи, шрамы, с задницы жир убрать. — Обе захихикали.

Похоже, весь город в курсе, и власти его деятельность не волнует. Иначе бы не болтала так свободно. Это что означает? Я могу открыто практиковать? Замечательно! Лучше не бывает! Вживание пойдет гораздо проще и легче.

— Размер бюста тоже увеличить просить не стоит. Полагаю, не выйдет и удлинить. — Она сказала на ушко подруге, и засмеялись в голос обе.

Наверное, на нечто более серьезное Николка не был способен. Взятая за такое и довел себя до комы.

— Кать, — сказал, подбирая слова из неширокого запаса, — эта к дом нас приходь?

— Была прошлым летом, — равнодушно подтвердила девочка. — Бородавка у нее была на таком месте, что и сказать стыдно.

Это где по здешнему табу чужому мужчине показать нельзя? На заднице или еще где?

— А сама-то фу-ты ну-ты, вся такая образованная...

Зависть? Ну, по крайней мере, по отношению ко мне Катя искренняя. Без задней мысли помогала и суежилась вокруг. Все заглядывала в глаза и спрашивала, не устал ли, не хочу ли чего. Да и деваться некуда. Для начала нужен хоть кто-то близкий и готовый помочь. Ребенок — идеальный вариант. Все прежние инстинкты протестовали: каждый способен предать, и лучше оставлять в неведении даже подручных, поручая им нечто совершить без подробных объяснений, но я и не собирался посвящать «сестру» в разные тонкости.

— Кать...

— Да, Николка, — откликнулась с готовностью. — Хочешь чего? Кушать, пить или отдыхать?

Насчет поесть внутри невольно откликнулся довольным урчанием желудок. Ни Ци, ни Юи сытости не дают. Все равно приходится жевать обычные продукты. Хм... А ведь как посмотреть. Почему-то прежде не задумывался. Пища тоже вид энергии, получаемой при переваривании. К сожалению, человек не растение, черпающее энергию прямо из солнечных лучей и растущее за счет воды и воздуха. А ведь, в принципе, именно этого и хотели солнцепоклонники. Просто мне это было неинтересно. Самолечение и помощь больным — вот это важно.

— Тайна. Никому.

— Святой крест, не выдам, — совершила ритуальное движение. — Могу землю съесть.

— Ни, — подивился клятве. — Молчи. Ни всяк. Мам ни. — Ох, как тяжело, когда приходится излагать мысли при его словарном запасе.

— А папе?

О солнце, дай мне терпение. Еще и папаша имеется. Надо поискать в памяти потом, что за деятель. Почему возле больного сына не сидит, скотина.

— Ни. Холос?

Она быстро-быстро закивала. Обнимаю осторожно.

— Лечить, палка начальник хватать?

— На кой черт мы полиции сдались? — удивилась Катя. На удивление прекрасно понимала косноязычную речь. — Мама околоточному платит, нас не тронут. Вон тетка Матрена тоже гаданием и травами промышляет. Аборты делает, и чё?

— Мож лечить?

Видно, столько раз слышал последнее слово, что произношу без запинки и ломания языка.

— Ну, наверное, нельзя. Без лицензии. Поймают — штраф вломят. Потому мама на лапу дает. Чтоб не замечали. Но это так... административное, не уголовное преступление. — Слова явно повторялись за кем-то из взрослых.

Есть! Я выиграл главный приз в больших скачках. Да здравствует светлое будущее! Никто не обратит внимания на первых порах на мои опыты.

— Проснул, думать, — сказал тихо. — Ни хоч остатъ юрод. Хоч умным. Газет.

Должна же быть дата там. Да и текст любопытно посмотреть.

— Читать научиться желаешь?! — с восторгом воскликнула девочка.

— Ага. Вот. Оно. Много слов. Желаю. Ты обещалка. Ни. Обещалка ни ботать, — поправился.

— Мое слово железное, — извлекла из-за ворота крест и поцеловала.

Между прочим, у меня такой же есть. Почему не сделать из него конденсатор для хранения энергии, раз носят и никто странного в том не видит? Материал, правда, другой нужен.

— Вот вы где! — с довольным выражением физиономии вскричал мужчина, расплываясь в улыбке и блистая железными зубами, и распахнул объятия.

Обхватил меня, практически выдернув со скамейки и прижав к себе. Организм отозвался на действие положительно, но сообразить ничего не успел. Только растерянность и не позволила двинуть в рожу. Еще и несет от него чем-то неприятным. Ага. Это называется перегар. Остатки перебродившей массы без фильтрования. Какая мерзость!

— Ах, сынок, — сказал мужчина со слезой в голосе, — рази ж можно так пугать?

С заметным опозданием пришло облегчение. Дошло — это и есть папаша Николки. Мог бы сразу догадаться. Даже внешне похожи. Постаревшая копия виденного в зеркале изображения, только слегка обрюзгшая, полысевшая и поседевшая. Руки тем не менее крепкие, и человек сильный. Еще бы изо рта так не несло застарелым первачом, когда принялся со смаком целовать. Я невольно отодвинулся, разрывая дистанцию, и лишь потом подумал: может, так принято выражать радость? Баба тоже накинулась. К счастью, отец не обратил внимания на движение. Или сыну со странностями еще и не то выкинуть можно.

— Еда хоч, — прерывая словоизлияния, в которых почему-то почудилась фальшь, как в материнских рыданиях, потребовал неожиданно для себя плаксиво. Сработали некие психологические механизмы без моего участия.

— Конечно, конечно! — вскричал отец, увлекая за собой и не обращая внимания на семенящую сзади Катю. — Уже пора. Как к тебе относятся здесь? Не обижают?

— Холош, — односложно отвечаю.

Я понятия не имел, как именно должны себя вести белохалатники по отношению к больному. Наверное, не хуже, чем к остальным. Поили, на койке держали. Даже простыня и подушка, а не циновка с чурбаном под голову для бесчувственного тела. Но, может, так со всеми обходятся.

— Если что не так, скажи мне! Я их накажу. — И продемонстрировал увесистый кулак.

«Ну да, — скептически подумалось, — а потом выкупать из тюрьмы буйного». Интересно, насколько часто это происходит.

Ужин уже принесли. Оказывается, здесь с больными как с солидными господами обходятся. Приличный кусок речной рыбы, картофель, морковка, практически неупотребляемый прежде напиток под названием чай, содержащий тонизирующие элементы, правда, в очень малой дозе. Еще выдали кусок необычайно вкусного хлеба. А все остальное сытно, не сбалансировано по калорийности и абсолютно неаппетитно. Без соли, специй, соуса и иных ухищрений, делающих пищу приемлемой.

— Больница, — сказал неопределенно отец на невнятную жалобу и, попросив слегка подождать, исчез. Минут через десять вернулся, неся завернутыми в бумажку щепотку соли и немного молотого перца. — Взял в сестринской, — сказал шепотом. — Для себя они держат что получше.

Кажется, он был из тех типов, что везде видят заговоры и попытку обжудить. Как минимум сам не промах. Мало шансов, что «взял» означает — попросил. Скорее, украл. В принципе, меня это не заставило широко раскрыть глаза. Приходилось делать вещи много хуже мелкой кражи. Хотя в детстве еще и не так изошрялся. Вечно ходил голодный и при удобном случае не стеснялся. Разносолами мать не баловала, и денег вечно не хватало.

В животе была приятная тяжесть, «отец» принялся проявлять нетерпение и отправил родственников домой. Не так уж и сложно. Кате надо отдохнуть и выспаться. Завтра в училище, пропускать не надо. Высказать нормально не мог, мучаясь от стыда и беспомощности, но в семье давно привыкли расшифровывать его послания.

Оставшись один, уселся в позу раздумья, скрестив ноги и проигнорировав удивленные взгляды соседей по комнате. Все равно он по определению со странностями, почему бы не иметь еще одну. Ноги плохо складывались, неудобно. Ничего, и не такое преодолевал. Упорства мне было не занимать. В свое время тренировался, пока не освоил самые сложные вещи и не начал создавать собственные, что является высшей категорией среди сенсов и встречается не часто. Хотя во время ученичества иногда хотелось все бросить или проломить голову учителю-солнцепоклоннику. Нет, тот не издевался, просто заставлял снова и снова повторять неудачные действия вплоть до победы. Кто не выйдет на соответствующий уровень, так и

останется подмастерьем, гоняющим вместо лечения энергию или подрабатывающим зарядателем конденсаторов. И так можно жить недурно, однако людям без особых запросов и честолюбия. То есть можно было. Пока не возбудились хранители здоровья душевного и телесного. Любые из ряда вон выходящие способности стали опасны. Не любит власть нетипичное поведение, сколько б ни проповедовала терпимость. Смотря к кому.

Сейчас требовалось выяснить кое-что, и я снова вернулся к изучению памяти прежнего Николки. Просматривать все подряд неудобно и глупо, пришлось бы прожить годы снова. Ускорить, к сожалению, невозможно. Потому поиск по ключевым моментам, откидывая ненужное сразу. Отработанная прежде «библиотека» отсутствовала, ее еще предстояло собрать, и некоторые эпизоды откладывал на создаваемые полочки. Потом проще найти по ключевым обозначениям нужное. В этом удобство мыслеформ и четкой организации.

Меня интересовал в первую очередь «отец». По опыту, удобнее всего выяснить нечто, слушая не его слова, а вспоминая дела и отзывы. В первую очередь разговоры, точнее, ругань с матерью и реплики соседей. Итог вышел забавный. Во-первых, папаша очень неплохо относился к Кате с Николкой. В хорошем настроении рассказывал забавные байки и даже пытался чему-то учить. А умел он практически все. Не было ничего, удивившего бы меня. Плотник, столяр, кузнец, печник, токарь — это все о нем. Проблема одна: он не желал долго трудиться. Рано или поздно любая работа, сколько б за нее ни платили, надоедала, и он уходил. Ко всему еще, чем дальше, тем больше пил и нередко играл в карты. Тот еще подарок.

В последнее время его в городе уже никуда не брали, и он перебивался случайными заработками. Починить чего соседям, наплевав на просьбу жены, не желающей унижаться, и получить мелочь. Зато уважают и нальют. Как умный человек с золотыми руками мог до этого докатиться, понять сложно. Лично он на попреки супруги утверждал, что виновата война. После нее не способен жить по расписанию и приказам. Но здесь был реальный провал. В отличие от вечного хвостовства по любому поводу на данную тему не распространялся. Впрочем, я догадывался, что может случиться с приличным юношей, поучаствовавшим во взятии города и насмотревшимся на

резню. Сам когда-то видел. Не всех с неба можно прищучить. Бывало, и ножками ходить приходилось по джунглям и горам. Самые опасные звери вовсе не львы с медведями. Они нападают с голодухи или бьются за самку. Ужасней человека ничего нет. Он без всякой причины способен совершать дикие преступления, особенно в ощущении безнаказанности или с разрешения начальства.

Когда закончил, за окном уже опустилась темнота, а соседи по койкам мирно дрыхли. С трудом распрямылся, все ж просидел несколько часов, а тело не приучено, и сделал несколько разминающих движений. После солнечных ванн и хорошей еды уже не ощущал кидающей в пот слабости, а вот в уборную снова требовалось. Стараясь не шуметь, выскользнул в коридор. Странный светильник, присутствующий в туалете, имелся и в остальных помещениях. Не энергосберегающий, и форма незнакомая, но, должно быть, электричество. Как и что работает, Николка все равно не понимал, значит, и мне не передалось, но это и не важно. Достаточно щелкнуть специальным выключателем вместо привычного хлопка ладонями или голосовой команды. Можно подумать, прежде разбирался в работе термомяда. Или как создается воздушная подушка на транспорте. Летал и не морочился.

Справив свои дела, отправился в сторону второго, парадного, входа. Где-то там находился пост медсестры, кабинет доктора Евгения Карловича и перевязочная. Может, удастся раздобыть нечто полезное. Конкретно и сам бы не объяснил, однако возбуждение от величайшего события толкало на действия. Хотелось как можно быстрее разобраться, в какое время попал. Спросить про год не выходило, даже Катя не сообразила, чего добивается. А ничего печатного у соседей не имелось. То ли неграмотные, то ли им не до чтения. В палате все с травмами и уже в возрасте. С одной стороны, лучше, не цепляются, с другой — обратиться не к кому.

Женщина в белом халате за столиком спала. Выдергивать из-под головы журнал с лечебными записями несколько неуместно. Тихонько проследовал мимо в перевязочную. Трогать выключатель не стал, из коридора падало достаточно света. Да, шкафы, опять же застекленные, с инструментами. Замок плевый. Не зря у отца выпросил жесткую проволочку. Тот спокойно отдал убогому — пусть играет. Теперь согнуть правильно

и можно вскрыть. Выдавливает стекло хуже. И звук потревожить может медсестру, и сразу обнаружат. А так неизвестно, когда увидят и что подумают. Кстати, прозрачность замечательная, вор бы нашел, чего прихватить, не роясь везде. Однако меня интересовало нечто иное. С чувством глубокого удовлетворения обнаружил на перевязочном пакете дату: 10 ноября 1926 г. Чуть раньше запланированного, но год туда-сюда роли не играет. Времени достаточно для задуманного. Может, и к лучшему, Сталин пока один из руководителей, и совсем не главный. Проще открутить голову. Подольск? Да плевать. Поезда с аэропланами уже на ходу, добраться не проблема.

Повернулся, собираясь тихо отбыть, и застыл, открыв рот. На внутренней стороне створки кто-то прилепил в давние времена, уж очень выцвела, карту мира. Ничего общего с заученной она не имела. Прибалтика и Финляндия закрашены одним цветом с прочим. Еще и надпись через всю страну: Российская демократическая республика. А где СССР? На худой конец, Российская империя? Куда я угодил, черт возьми!

Внезапно зажегшийся свет заставил машинально зажмуриться. Потом обнаружил того самого дохтура с козлиной бородкой в дверях. За спиной у него торчала с выпученными глазами проспавшая приход чужого дежурная. Уж точно по голове не поглядят, и за отсутствие бдительности втык поимеет. Но на это начхать, а я-то сам до какой степени одурел, раз пропустил появление. Наверняка ведь не крался Евгений Карлович на манер шпиона. Он у себя на работе.

— И что ж вы здесь делаете, молодой человек, позвольте спросить?

— Чай хотеть, — сообщаю, возвращаясь в нормальное состояние недоумка.

В положении дурачка есть определенные плюсы. Слишком долго я играл в опасные игры, и не всегда удавалось обезопасить себя. Иногда и ноги уносил в последний момент. Невольно научился держать удар. Но сейчас был в полной растерянности и отвечал почти машинально. И то многолетняя подготовка псу под хвост. Историки дружно ввали? Переделали прошлое в угоду современным представлениям, и не было никакого Сталина?!

— Откуда здесь кипяток? — громогласно возмутилась медсестра. — К титану иди.

«Знать бы еще, что это такое», — подумал, строя виноватую морду.

— Вот такие и слямзили. — Это она уже к доктору.

— Ну, наш-то пациент точно не мог. Или вы регулярно спите?

— Господь с вами, — со слезой вскричала медсестра, — вы ж меня знаете! В первый раз. Сморило от усталости. Сами ж знаете, две операции, куча больных и еще эти. — Тут она с неприязнью покосилась на меня. — Что папаша евойный, что мамаша — ни ума, ни совести.

— Поперли чё? — спрашиваю, игнорируя недовольство. До убогого Николки вряд ли бы дошло.

— Часы золотые, голубчик, — ответил доктор, осматриваясь. — Снял, да куда дел...

— Найдить?

— А сможешь? — заинтересовался козлобородый.

Я молча пожал плечами. Неизвестно откуда пришло знание — смогу. То есть не я, а мой организм. И очень просто. Вещи Николка неплохо обнаруживал еще в детстве. Тут важно, чтоб не только что приобретенная, а пользовались. При постоянном контакте с хозяином невольно образуется связь. Чем ценнее для владельца (не обязательно дорогая), тем крепче сродство. Положишь в сторонку, а от нее будто линия тянется. Понятно, для нахождения пропажи нужна определенная формула с использованием энергии Ци, но по малолетству об этом не подозревал и обходился командой «найти».

— Стой, — сказал требовательно. — Смотрю.

Это было действительно так, только не по поводу часов. Обнаружить не проблема, нить прямо в воздухе висит, жирная. Сразу видно, где-то рядом. Правда, не здесь.

Я старательно «просвечивал» доктора во всех доступных диапазонах. Это не так легко, как кажется, и забирает приличное количество Ци, но оно того стоило. Во время разговора вдруг осенила не очень приятная идея: а вдруг все вокруг только с виду люди. А внутри нечто другое или вообще упыри какие. То есть и сам такой с сегодняшнего дня, но раз мир иной, почему нет? Вот и старался по полной программе, начиная с кожи и погружаясь все глубже. Не только внутренние органы и их расположение, но и кровеносная система, кости, общее состояние анатомии.

— Кхе, — кашлянул намекаяще доктор.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Успешный приход	5
<i>Глава 2.</i> Лечимся и изучаем мир	18
<i>Глава 3.</i> Возвращение «домой»	32
<i>Глава 4.</i> Практика целителя	46
<i>Глава 5.</i> Начальные шаги	62
<i>Глава 6.</i> Шансы на развитие	79
<i>Глава 7.</i> Налаживание полезных связей	90
<i>Глава 8.</i> Первые успехи	101
<i>Глава 9.</i> Начало новой жизни	113
<i>Глава 10.</i> Кругом открытия	129
<i>Глава 11.</i> Дела идут к лучшему	144
<i>Глава 12.</i> Почти нормальная жизнь	161
<i>Глава 13.</i> Нелюбитель прогресса	176
<i>Глава 14.</i> Первый раз в Москве	193
<i>Глава 15.</i> Полезные знакомства	206
<i>Глава 16.</i> Снова в Подольске	222
<i>Глава 17.</i> Полицейские нравы	230
<i>Глава 18.</i> Забастовка	245
<i>Глава 19.</i> Неожиданный выход	256
<i>Эпилог</i>	271